Глава 111. Прорицания. (Джинни Уизли)

Школу лихорадило. Учителя будто с цепи сорвались: зачеты сменялись контрольными, а контрольные — зачетами. И это у нас не ожидалось СОВ, как у Гарри и Гермионы. Но все равно спрашивали нас так, как будто нам завтра сдавать даже не СОВ, а прямо сразу ЖАБА. Не стала исключением и профессор Трелони. Она потребовала от нашего курса подробно записать сновидение, и проанализировать ее с точки зрения предсказания будущего. Сначала я долго не могла придумать, что именно написать, поскольку пользоваться испытанным среди школьников средством: «напридумывать ужасов погаже» мне почему-то не хотелось. Но потом я вспомнила, как профессор Трогар, как выяснилось — подручная демона Мориона, неоднократно говорила нам, что видения Хаоса — всего лишь своеобразный сон наяву. И я решила рассказать настоящий сон.

— Итак. Мисс Уизли, — признаться, ясно мыслить в комнате, заполненной разнообразными дымами из курительниц — несколько... сложно. Но в данном случае это было даже немного на руку. — Пройдите сюда, — указала она мне на место, с которого только что отошел Колин Криви. — Будьте осторожнее, не споткнитесь!

Передо мной пролетели как будто несколько отражений того, как я спотыкаюсь на ровном месте и падаю. Но я выбрала то отражение, в котором спокойно прохожу опасный участок. Трелони посмотрела на меня разочаровано и даже немного испуганно.

— Итак... — повторилась профессор прорицания. — Расскажите нам какой-нибудь свой сон!

Ну что ж. Раз просят — надо рассказывать.

— Мне снилось, что два Ключа от Хогвартса превратили меня в Птицу Дикой охоты. Дама Аметист, в одеждах из ночной тьмы и смертного страха, подбросила меня на руке, отправляя в полет. Стремительной тенью, золотоглазым призраком неслась я за убегающей добычей. Верховой кошмар дамы Аметист всхрипнул. Он бы недоволен. Он сам хотел догнать беглеца и разорвать его. Но дама Аметист хотела, чтобы добычу принесла именно я, и она недрогнувшей рукой натягивала узду, заставляя чудовище смиряться и двигаться шагом. Серебряный сокол-пилигрим* гордо прокричал над моим левым крылом. Она* тоже рвалась вперед, благо, добычи было достаточно...

/*Прим. автора: falco peregrinus — сапсан*/

/*Прим. автора: в английском языке животные обозначаются местоимением среднего рода it, но в данном случае Джинни использует местоимение she, как будто говорит о человеке*/

— И как? Удалось тебе поймать кого-то? — заинтересовалась профессор Трелони.

— Ага! — кивнула я. — Я обрушилась на него*, я ударила его когтями, я рвала его клювом... Правда, потом оказалось, что уже первый мой удар сломал шею. Дама Аметист подобрала добычу, и подняла меня обратно на перчатку, а мертвую душу кинула в ягдташ. Верховой кошмар презрительно всхрипнул в мою сторону, но гончие облаяли его, а дама Аметист натянула поводья, и он понял, что его ревность — неуместна.

/*Прим. автора: а вот тут использовано it*/

Викки Фробишер придушенно пискнула. Видимо, она слишком ярко представила себе описанную картинку.

— Интересно... — пробормотала профессор.

Она отошла к своему столу, и откуда-то из его глубин извлекла хрустальный шар. Не тот, который стоял у нее на столе, как выразился как-то Гарри, «для антуражу», а совершенно другой. От него так и несло Силой. Истинной Силой. Зеркала Будущего искажались рядом с ним, отражения дрожали... Увидев этот шар, я сразу поняла, как у Трелони получаются ее «почти случайные предсказания». С такой мощью под руками... Неудивительно.

— Кровь мертвых душ... — бормотала она себе под нос — Белые псы, как стрелы в полете...

— Время начаться Зимней Охоте! — подхватила я.

— Какая еще «Зимняя охота»? — возмутился кто-то за моей спиной. — Весна на дворе. Лето уже скоро!

— Unseelie Sidhe* выезжают охотиться, когда им заблагорассудится, — я с трудом удержалась от того, чтобы выпустить когти. — Пусть сила Лета растет, но Зима все равно близко!

/*Прим. автора: Unseelie Sidhe — сидхе Неблагого, или Зимнего двора*/

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Агнес Монкли*. — Что за чушь!

/*Прим автора: Агнесс Монкли — слизеринка, однокурсница Джинни и Луны. Появляется только в играх*/

Погруженной в контакт с Истинным Хрустальным шаром Трелони на выступления всяких там Монкли было решительно плевать. Глаза профессора закатились, и потусторонним, характерным для транса голосом, профессор начала вещать:

— Шторм ушел, но вернулся, затаившись до поры. Темный лорд падет, но возвысится. Герой, что сразит его — возвысится, но падет. Министерство рухнет, собирая силы. Тьма ударит в Свет и изменятся Пути. Семя прорастает... Росток... Они жаждут...

Транс прервался.

— Так дети, — уже другим голосом произнесла встряхнувшаяся профессор Трелони. — Что я тут наговорила?

И гриффиндорцы, и слизеринцы принялись, перекрикивая друг друга, рассказывать профессору, что случилось. Я же катала в руке, спрятанной под столиком, небольшую хрустальную сферу.

Трелони пообещала провести разбор моего видения на следующем занятии, а пока — дала задание «попробовать разобраться самим», и представить эссе не менее трех футов с собственными интерпретациями моего сна. А пока что, как раз, когда профессор договорила, прозвенел звонок.

Ученики радостно ссыпались вниз по лестнице, не прекращая обсуждать «какую редкостную фигню спорила эта Уизли». Меня же на последних ступеньках перехватила Гермiona.

— ...крылья Раздора — дели же и властвуй! — произнесла она, наматывая мой локон себе на палец.

Проходивший мимо Рон скривился, как, собственно, и всегда, когда видел мое

«неподобающее» поведение. Но промолчал. Мне же почему-то захотелось, чтобы затянутая в черную перчатку рука коснулась моей щеки... И желание это немедленно исполнилось. Тонкий нуар легким холодком коснулся моей кожи, заставив меня вздрогнуть от желаний, которые не то, что продемонстрировать, но и обдумывать было бы неприлично.

Я пригляделась. Гермиона материализовала только перчатку, пошитую из шкуры боггарта. Не ту, с которой я срывалась в полет, а другую, которая крепко держала поводья кошмара, не давая ему обрушиться на сны смертных. Короткий жест заставил меня занять свое место за правым плечом леди фейри, пусть ее и считают пока что смертной.

На мгновение запнувшись, я задумалась, что в моей мысли важнее: «пока что считают», или «пока что смертной»? И не нашла ответа.

Ученик одного из светлых, встретившийся нам в коридоре, неодобрительно скривился, проходя мимо. Ответная улыбка Гермионы была открытой и светлой... Но при взгляде на нее мне почему-то вспомнилось, что «кинжал, воткнутый в спину по самую рукоять прерывает жизнь вполне естественным образом», а также, что «аваду в упор — трудно назвать «счастливым случаем». Но каким-то образом дама Аметист все-таки удержалась от объявления Охоты, и мы разошлись. Мирно. Пока что. Но над самым горизонтом блеснуло красным. Марс, разгораясь все ярче, готовился уйти, чтобы остаться. Интересно, что бы сказали про это кентавры?

<http://tl.rulate.ru/book/69520/2822801>